

УДК 316.35

DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-3-0-6

Оригинальная статья

Сорокин О. В.

Особенности саморегуляции социокультурных девиаций
молодежи

Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН,
улица Фотиевой, дом 6 корпус 1, Москва, 119333, Россия
sorokinov@my.msu.ru

Аннотация. В молодежной среде в переходных условиях активизируются процессы, связанные с переосмыслением целей жизнедеятельности и способов их достижения. В социальной реальности отклоняющиеся способы достижения целей представлены в форме смыслов-суждений, отражающие принципы разобщения и самоутверждения за счет окружающих. В статье под ними понимаются социокультурные девиации. Их формирование в социальной реальности обусловлено складывающимися в обществе противоречиями. Под саморегуляцией социокультурных девиаций понимается сознательный выбор молодых людьми в собственном самоопределении принципов разобщения и самоутверждения как оптимальных, с их точки зрения, в складывающихся условиях способов достижения целей жизнедеятельности. С опорой на эмпирические исследования Центра социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН рассматриваются особенности саморегуляции социокультурных девиаций молодежи в зависимости от возраста, места проживания, религиозной идентификации, фактора семьи и доверия. Молодые люди в возрасте 15-17 лет чаще ориентируются в своей жизнедеятельности на выбор в пользу социокультурных девиаций, чем молодые люди из более старших возрастных групп. Респонденты из малообеспеченных групп охотнее демонстрируют готовность применять физическую силу в споре с оппонентами. В группах, в которых респонденты осмысливают семью как инструментальную ценность, молодые люди для достижения целей чаще самоутверждаются за счет окружающих и демонстрируют неуважение к взрослым, чем в группах, в которых семья осмысливается как терминальная ценность. Молодые люди, которые не доверяют окружающим, для достижения своих жизненных целей чаще ориентируются на социокультурные девиации по сравнению с респондентами, которые выстраивают отношения с окружающими на доверии.

Ключевые слова: молодежь; социокультурные девиации; социальная реальность; смыслы-суждения; жизнедеятельность молодежи

Информация для цитирования: Сорокин О. В. Особенности саморегуляции социокультурных девиаций молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2024. Т. 10, № 3. С. 88-105. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-3-0-6.

Oleg V. Sorokin

Features of self-regulation of socio-cultural deviations of young people

Institute of Social and Political Research, Federal Research Centre for Sociology,
Russian Academy of Sciences,
bld. 1, 6 Fotieva St., Moscow, 119333, Russia
sorokinov@my.msu.ru

Abstract. In the youth environment in transition conditions, processes related to the rethinking of life goals and ways of achieving them become more active. In social reality, deviant ways of achieving goals are presented in the form of meanings-judgements, reflecting the principles of separation and self-assertion at the expense of others. In the article they are understood as sociocultural deviations. Their formation in social reality is conditioned by the contradictions forming in society. The self-regulation of sociocultural deviations is understood as a conscious choice by young people in their own self-determination of the principles of dissociation and self-affirmation as optimal, from their point of view, in the emerging conditions of the ways of achieving the goals of life activity. Based on empirical research by the Centre for Sociology of Youth (Institute of Social and Political Research, Federal Research Centre for Sociology, Russian Academy of Sciences), the author considers the peculiarities of self-regulation of socio-cultural deviations of young people depending on their age, place of residence, religious identification, family and trust factor. Young people aged 15-17 are more often oriented in their life activities towards the choice in favour of sociocultural deviations than young people from older age groups. Respondents from low-income groups are more willing to use physical force in a dispute with opponents. In groups in which respondents conceptualise family as an instrumental value, young people are more likely to assert themselves at the expense of others and show disrespect for adults in order to achieve their goals than in groups in which family is conceptualised as a terminal value. Young people who do not trust others are more likely to focus on socio-cultural deviations to achieve their life goals, compared to respondents who build relationships with others on trust.

Keywords: youth; sociocultural deviations; social reality; meanings-judgements; life activity of youth

Information for citation: Sorokin, O. V. (2024), "Features of self-regulation of socio-cultural deviations of young people", *Research Result. Sociology and Management*, 10 (3), 88-105, DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-3-0-6.

Введение (Introduction). Для изучения особенностей процесса саморегуляции жизнедеятельности молодежи необходимо понимание целей, которые молодые люди определяют для себя как жизненно важные, и знание способов, которые они выбирают для достижения этих целей. В молодежном возрасте к таким целям следует отнести получение образования, самореализацию в

сфере труда, создание семьи, общение со сверстниками и т.д. Выбор целей и способов их достижения осуществляется в процессе саморегуляции жизнедеятельности молодежи. Этот процесс включает в себя осознанный выбор молодыми людьми жизненно важных ориентиров и оптимальных, в складывающихся условиях, способов их

достижения, которые позволят эффективно и быстро достичь желаемого.

Саморегуляция в современном обществе может быть институционально одобряемой и стихийной. В первом случае молодые люди в процессе взросления ориентируются на референтные социальные образцы, транслируемые социальными институтами и отражающие одобряемые в обществе цели жизнедеятельности молодежи и способы их достижения. Как правило, данные образцы заимствуются из доминирующей культуры, поскольку в рамках нее в процессе развития общества сохраняется и воспроизводится из поколения в поколение ядро смысложизненных ценностей. Эти ценности выступают критериями выбора общезначимых целей и способов жизнедеятельности. В качестве таковых в российском обществе традиционно выступали и продолжают выступать образцы солидарного поведения, следование которым способствует достижению целей путем выстраивания взаимовыгодного сотрудничества с другими участниками взаимодействий.

Процессы стихийной саморегуляции жизнедеятельности молодежи активизируются в условиях переходного общества. Социальные ограничения, с которыми сталкиваются молодые люди в процессе получения образования, самореализации в сфере труда, общения со сверстниками становятся источниками переосмысления молодыми людьми целей жизнедеятельности и способов их достижения. В рассматриваемых случаях молодые люди ориентируются как на выбор референтных образцов доминирующей культуры, так и современных типов культуры, которые содержат в себе образцы главным образом индивидуализированного общества. Последние активно инкорпорировались в социокультурное пространство российского общества в период либеральных реформ 90-х гг. XX в. Эти образцы ориентируют индивида на

достижение жизненно важных целей посредством соперничества, конкуренции, прагматичного подхода, в т.ч. в отдельных случаях посредством самоутверждения за счет других и разобщения.

В текущих условиях принципы самоутверждения и разобщения становятся востребованными в молодежной среде порою даже в тех ситуациях, которые традиционно осмысливались посредством принципов солидаризации. Когда в качестве целей жизнедеятельности выступают погоня за популярностью, а социальный успех связывается главным образом с материальным благополучием, то и способы их достижения выбираются соответствующие. Желание самоутвердиться на фоне слабых, неудачливых и не добившихся успеха сверстников и взрослых, в некоторых молодежных группах рассматривается как нормальный и эффективный способ завоевать желаемую популярность среди молодых людей и компенсировать свой невыгодный социальный статус. В таком понимании эти принципы утверждаются в социальной реальности.

Социальная реальность отражает интересующее пространство, формируемое в процессе взаимодействий акторов и посредством которого они конструируют цели и способы самоопределения в сферах жизнедеятельности (в труде, в образовании, в сфере межличностных отношений и т.д.). Принципы разобщения и самоутверждения в социальной реальности представлены в форме смыслов-суждений, которые разделяет многие участники взаимодействий. Рефлексируя по поводу целей жизнедеятельности и способов их достижения, молодые люди переструктурируют социальную реальность, рационализируя ее не только на уровне средств, но и целей – смыслов. Так в молодежной среде конструируются социокультурные девиации, которые объединяют в себе группы определенных смысловых принципов. Участвуя в

процессе саморегуляции взаимодействий в молодежной среде, эти принципы выступают как отклонения от общепринятых смыслов норм, отражающих практики солидаризации. В таком понимании смысловые установки на разобщение и самоутверждение за счет окружающих выступают как социокультурные девиации (Сорокин, Любутов, 2023: 99).

Саморегуляция социокультурных девиаций молодежи отражает осознанный выбор молодыми людьми в процессе самоопределения принципов разобщения и самоутверждения над окружающими с целью адаптации к условиям переходного общества. С одной стороны, современные смыслы и значения призваны рационализировать собственные ожидания молодых людей, содействуя их адаптации к условиям изменчивости. С другой стороны, социокультурные девиации представляют опасность для молодежи и для общества в целом, поскольку ориентации на эти принципы значительной части молодежи свидетельствует о нарастании деструктивных процессов в ее развитии.

Специфика саморегуляции социокультурных девиаций связана главным образом с ростом субъектности молодежи в современном обществе. Вал. А. Луков понимает под субъектностью молодежи «основное приобретаемое социальное и культурное свойство, преодоление неполноты которого составляет суть ее самореализации в обществе и отношения других возрастных групп к ней» (Ковалева, 2020: 37). Е. Л. Омельченко полагает, что рост субъектности молодежи в российском обществе обусловлен ослаблением государственного контроля над процессом регулирования социальных взаимодействий в молодежной среде в 80-90-е годы XX в. Результатом этого является пробуждение низовых и культурных инициатив в молодежной среде, которые Е. Л. Омельченко называет

«субкультурным бумом» (Омельченко, 2021: 37).

Специфика саморегуляции социокультурных девиаций молодежи, помимо роста ее субъектности в условиях изменяющейся реальности, определяется и конкретными социальными факторами. Первая группа особенностей связана с изменением материального положения молодежи, незаконченностью становления ее как полноправного участника социальных процессов.

Вторая группа особенностей связана с демографическими характеристиками молодежи. Незавершенность психофизического и личностного развития характерны больше для подросткового и раннего юношеского возрастов. Так в подростковый период развития личности М. В. Ермолаева, отмечая положительные факторы, выделяет общие негативные проявления: дисгармоничность, свертывание и изменение установившихся интересов, протестующий характер по отношению к взрослым (Ермолаева, 2008: 235).

Незавершенность психофизиологического развития отражается на особенностях восприятия процессов социальной действительности представителями этой группы, например, когда молодой человек не обладает нужными знаниями компетенциями, чтобы справиться с личными проблемами.

Третья группа социально-групповых особенностей связана с тем, что сама молодежь по своему социальному составу крайне неоднородна. В ее составе выделяются группы по типу поселения, верующих/неверующих в Бога, с разным отношением к семье, по-разному доверяющих окружающим и т.д. Соответственно, возможным представляется выделение особенностей процесса саморегуляции социокультурных девиаций молодежи в зависимости и от этих социальных факторов.

Таким образом, цель статьи заключается в изучении особенностей саморегуляции социокультурных девиаций

в молодежной среде на основании выявления их связей с социальными факторами.

Методология и методы (Methodology and Methods). Рассмотрим смыслы-суждения, отражающие принципы разобщения и самоутверждения за счет окружающих в молодежной среде. В российской культуре смысловые основания нормы выявления победителя в споре, дискуссии традиционно основывались на сравнении наличия у противоборствующих сторон морального права (правды, истины) отстаивать превосходство своей точки зрения. В архетипическом сознании россиян это нашло отражение в форме одобрения пословиц и поговорок: «Кто за правду горой, тот истинный герой», «Стой за правду горой, и Бог с тобой», «За правду Бог и добрые люди» (Кузнецов, 2019: 250-251). Т.е. ключевую роль в понимании смысловых оснований нормы выявления правого в споре в социальной реальности россиян долгое время играла религия. Как источник всех основных представлений о норме, она была единственным основанием их смыслового наполнения и кодификации. Поскольку с точки зрения разделяющих такой смысл Бог был на стороне того, чья позиция выглядела более выигрышной в споре с точки зрения моральной добродетели, а таким, как правило, считался тот человек, у которого слова не расходились с делами. Понимание смысла превосходства над оппонентом, в первую очередь, отражало наличие правдивой позиции у дискуссанта, т.е. скорее духовного превосходства над оппонентом, нежели физического. А способность простить своего обидчика рассматривается в православии высшей добродетелью. Поэтому, по мнению Ф. М. Достоевского, в менталитете русского народа присутствует идея всечеловеческого единения, братской любви, прощающего враждебное (Достоевский, 1891: 16).

В XX веке российское общество вступило в период радикальных социально-экономических и политических

трансформаций. Эти процессы нашли свое отражение в сознании россиян в форме переосмысления общезначимого смысла нормы определения правого в споре. В социальной реальности стали формироваться смысловые отклонения, отражающие признание силы, демонстрации физического, статусного или материального превосходства как ключевого аргумента в разрешении спора. Этому способствовали экономические реформы 90-х гг. XX в., сопровождавшиеся деформацией общезначимых норм, вызванных ростом глубочайших социальных неравенств, высокомерием экономических статусных групп, отсутствием устойчивых традиций демократии и толерантного отношения друг к другу. В периоды наивысшей аномии смысловое отклонение о культе физического превосходства над оппонентом стало рассматриваться как одна из ключевых характеристик выстраивания взаимодействий в сфере экономических отношений и межличностных взаимодействий, подменяя собою базовые характеристики правовых и моральных норм. И сегодня победа над оппонентом в споре все чаще осмысливается молодыми людьми не с позиции моральной правоты, а на основании превосходства в социальном статусе, наличия у оппонента материальных и физических ресурсов. Так, в молодежных группах легитимируется девиация, отражающая суждение «Кто сильнее – тот и прав», оправдывающая самоутверждение за счет тех, кто слабее физически или беднее в материальном плане. Выполняя функцию общезначимой нормы в этих группах, эта форма социокультурной девиации утверждается в форме значимого способа достижения целей жизнедеятельности.

Смысловые основания нормы оказания помощи ближнему, который оказался в сложной жизненной ситуации, в русском национальном характере формировались традиционно в форме

морального долга, взаимопомощи. В этой связи Н. А. Бердяев отмечал, что «моральный долг в христианстве заключается в борьбе с внутренней духовной гордостью, ложным самоутверждением... гордыня и эгоизм ведут к зияющей пустоте, к небытию, к смерти» (Бердяев, 1994: 117). По мнению Н. В. Попковой, стремление продемонстрировать свое превосходство над ближними (гордыня) – это один из самых опасных грехов в христианстве, потому что причиной его могут быть добрые дела, которые совершаются из эгоистических мотивов (Попкова, 2011: 68). В свою очередь, даром Божиим в христианской морали считается милосердие как способность принять другого со всеми его достоинствами и недостатками. Согласно этой норме, человек должен оказывать помощь другим, которые слабее его.

Истоки базового смысла нормы взаимопомощи обнаруживаются в архетипических и ментальных характеристиках россиян, которые основаны в православии на евангельских идеях любви к ближнему и помощи ему (Громыко, 2007: 176). Исследователи отмечали черту у русских крестьян в дореволюционной России: «Оказать услугу неимущему считается полезным для души, и прощаются от Господа прегрешения» (Громыко, 2007: 182). В крестьянской среде в дореволюционной России долг христианина прочно ассоциировался со стремлением делать добрые дела и быть милосердным (Громыко, Буганов, 2007: 183). Историки и этнографы писали о множестве случаев бескорыстной помощи русских крестьян погорельцам, просящим милостыню или людям, которые нуждались во временном ночлеге (Громыко, 1991: 50). Установки на милосердие как акт личного совершенствования нашли свое отражение в русских народных пословицах: «Милостыня перед Богом оправдает» (Громыко, Буганов, 2007: 176).

В российской культуре проблема неудачника или, человека, который занимает низкие ступени в социальной иерархии, традиционно осмысливалась в рамках образа «маленького человека». В литературе данный тип прочно утвердился в XIX в. В базовых смыслах российской культуры этот образ представлен в форме сначала ироничных, потом сострадательных представлений о человеке, который стал заложником судьбы, составной частью чьих-то планов. Многие представления о помощи ближнему нашли свое отражение в светской этике российской культуры. Так в учебном пособии для общеобразовательных учреждений (для 4-5 классов) «Основы религиозных культур и светской этики» отмечается, что в нашей культуре одобряются альтруистические поступки, которые «предполагают совершение бескорыстных поступков ради других людей или ради общих целей» (Основы религиозных культур, 2010: 30). Когда человек сопереживает с горем другого человека, он тем самым вкладывает свои силы в мир другого человека, не пытаясь найти для себя в этом личную выгоду.

Усиливающаяся в молодежной среде дифференциация по социально-экономическим основаниям сопровождается переосмыслением в некоторых группах смысла общезначимой нормы оказания помощи ближнему. Формируется форма социокультурной девиации, отражающая демонстрацию горделивого превосходства в отношении людей, столкнувшихся с жизненными неудачами и не состоявшихся как успешные личности. Проявления милосердия, сопереживания, сочувствия к человеку, который оказался в сложной жизненной ситуации трактуется как проявление собственной слабости. Объясняется это тем, что в конкурентной среде выживает сильнейший, а слабые должны позаботиться о себе сами. Так смысловое отклонение нормы оказания помощи ближнему в форме суждения «Неудачник

или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания, сам виноват» обретает общезначимый статус в молодежной среде.

Социокультурные основания утверждения смысла-суждения «Уважают старших только лохи» в молодежной среде связаны с обострением отношений между старшими и младшими возрастными группами в современном российском обществе. В основе этого процесса лежит распространение такого феномена, как эйджизм. А. В. Юревич полагает, что эйджизм «объединяет негативные стереотипы в отношении старости и старения» (Юревич, 2011: 5). В научной литературе также применяется термин «интолерантность» для обозначения процесса роста нетерпимости к представителям старшего поколения со стороны некоторых молодежных групп.

В основе роста нетерпимости к лицам пожилого возраста со стороны некоторых представителей молодых поколений лежат глубинные социально-экономические причины, связанные с уходом в прошлое модели традиционной и многопоколенной семьи. Этому процессу предшествовали урбанизация и индустриализация, которые ускорили отток рабочей силы из аграрных поселений в крупные промышленные центры. По мнению Н. В. Оглезнева эти процессы существенно уменьшили коммуникацию между представителями старших поколений и молодых поколений (Социальные риски, 2008). В современном российском обществе к фактору уменьшения коммуникации добавляется и культурный фактор – девальвации моральных оснований в молодежной среде. В результате негативное отношение молодых людей к пожилым основывается на таких смысловых основаниях, что пожилые люди неспособны обеспечить себя самостоятельно, поскольку, с точки зрения некоторых молодых людей, пожилые люди утратили свою работоспособность, здоровье и стали общественными «иждивенцами»

(Социальные риски, 2008). Цифровизация повседневной жизни усилила требования молодежи к старшим поколениям в части владения навыками обработки информации. Жизненная мудрость и морально-нравственные ценности старших, в молодежных группах, разделяющих рассматриваемое суждение, представляются не актуальными, устаревшими. Тем самым прослеживается нарастание напряженности во взаимодействиях молодых людей из этих групп с представителями старшего поколения. При этом, следует отметить, что смысл-суждение «уважают старших только лохи» преимущественно одобряется в некоторых агрессивных подростковых группах.

Автор опирался на следующие подходы: социокультурный подход П. А. Сорокина, в рамках которого подробно раскрываются аспекты присутствия отклоняющихся образцов в дезинтегрированной культуре и складывающихся в этой связи рисков для социального развития (Питирим Сорокин, 2009); диалектическую теорию, феноменологическую социологию знания П. Бергера, Т. Лукмана и др., в которой обосновывается природа девиантных версий социальной реальности (Бергер, Лукман, 1995); концепцию социологии жизни Ж. Т. Тощенко, в которой раскрывается сущность смыслов, как феномена социальной реальности (Тощенко, 2016: 9); отечественную школу психологии деятельности Д. А. Леонтьева (Леонтьев, 2003: 184), Б. С. Братуся, (Братусь, 1988: 82) и др., в рамках которой обосновываются ценностно-смысловые основания жизнедеятельности индивида, как высшего уровня регуляции его социального поведения.

В процессе изучения социокультурных девиаций молодежи автор опирался на концепцию Ю. А. Зубок и В. И. Чупрова о социокультурном механизме саморегуляции жизнедеятельности молодежи и концепцию

жизнедеятельности молодежи в условиях общества риска и социальной неопределенности Ю. А. Зубок, разработанные в Центре социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН (Чупров, Зубок, Романович, 2014: 65). Согласно этой концепции, базовые характеристики отношения к объектам воспроизводятся благодаря элементами социокультурного механизма саморегуляции жизнедеятельности молодежи.

В статье анализируются результаты всероссийского социологического исследования Центра социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН «Саморегуляция жизнедеятельности молодежи 2021». В период с 03 ноября по 03 декабря 2021 года сотрудниками Центра проведено исследование по выборке, репрезентирующей молодежь в возрасте от 15 до 35 лет (исследованием было охвачено 10 субъектов Российской Федерации). Объем выборки составил 1640 человек. Для обеспечения репрезентативности опроса

была использована случайная маршрутная выборка для поиска домохозяйств (квартира, дом), в которых отбирался для последующего опроса конкретный респондент, согласно квотному заданию. Частично был применен метод «снежный ком» для опроса требуемых респондентов. Для отбора респондентов были рассчитаны половозрастные квоты, репрезентирующие российскую молодежь с учетом региональных особенностей.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Анализировались связи следующих суждений с социальными факторами: «Кто сильнее – тот и прав», «Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания – сам виноват», «Уважают старших только лохи». Рассмотрим взаимосвязи этих форм социокультурных девиаций молодежи с демографическими характеристиками респондентов (Таблица 1).

Таблица 1
Связи форм социокультурных девиаций с демографическими характеристиками, в %
Table 1
Links between forms of socio-cultural deviations and demographic characteristics, %

Формы социокультурных девиаций, в % / Forms of socio-cultural deviations, in particular %							
Демографические характеристики / Demographic characteristics		Кто сильнее – тот и прав / Whoever is stronger is right	Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания – сам виноват / A loser or a person who has not achieved success in life does not deserve sympathy and compassion – he is to blame			Уважают старших только лохи / Only suckers respect their elders	
			Согласен / I agree	Не согласен / I disagree	Согласен / I agree	Не согласен / I disagree	Согласен / I agree
Возраст / Age	15-17	36,0	64,0	24,3	75,7	10,7	89,3
	18-24	29,0	71,0	21,3	78,7	10,5	89,5

	25-29	31,8	68,2	17,0	83,0	7,1	92,9
	30-35	25,9	74,1	18,5	81,5	6,0	94,0
Асимптотическая значимость / Asymptotic significance		0,043	0,107		0,029		
Пол / Sex	Юноши / Young men	33,8	66,2	21,7	78,3	9,7	90,3
	Девушки / Girls	26,1	73,9	18,1	81,9	7,3	92,7
Асимптотическая значимость / Asymptotic significance		0,001	0,069		0,085		

Из анализа представленных в таблице данных следует, что демографическая характеристика «возраст» дифференцирует молодежь по смыслу-суждению «Кто сильнее – тот и прав». Так разнятся доли согласных молодых людей с этим суждением (с 25,9% у 30-35-летних до 36,0% у 15-17-летних). Во взаимосвязи возраста с суждением о «неудачнике» прослеживается тенденция к различию (с 24,3% у 15-17-летних до 18,5% у 30-35-летних). Во взаимосвязи возраста и согласия с суждением «старших уважают только лохи» 15-17-ти летние и 18-24-летние несколько чаще соглашаются с суждением, чем представители «старших» групп. Это суждение в основном разделяют в подростковых группах. Во взаимосвязи с гендерной характеристикой наблюдается тенденция к различию в группах, разделяющих суждение «Кто сильнее, тот и прав» (33,8% – среди юношей и 26,1% – среди девушек). В парах суждения о «неудачнике» ни с возрастом респондентов, ни с их полом не выявлено статистически значимой связи с согласием с суждением «старших уважают только лохи». Из этого следует, что одной из особенностей саморегуляции социокультурных девиаций выступает наличие связи выбора этих способов достижения целей жизнедеятельности в зависимости от возраста. В более младших возрастных группах молодежи чаще прибегают к самоутверждению и разобщению с целью достижения жизненно важных целей.

Различаются значения связей смысловых отклонений с факторами

материального положения и типа поселений (Таблица 2).

Анализ данных, представленных в таблице, свидетельствует в пользу вывода о том, что фактор материальной обеспеченности влияет на одобрение суждений, отражающих формы социокультурных девиаций. Статистически значимые связи выявлены во взаимосвязи фактора материальной обеспеченности с суждениями о «неудачнике» (асимптотическая значимость связи $<0,05$) и «уважают старших только лохи» (асимптотическая значимость связи $<0,05$). При этом с суждением «Кто сильнее – тот и прав» эта связь не выявлена. В группах молодых людей, которые идентифицируют себя с малообеспеченными, разделяют суждение о «неудачнике» 30,8%, а среди среднеобеспеченных эта доля составил 18,7%, среди богатых – 17,9% соответственно. Несколько иная картина открывается при анализе связей материального фактора с одобрением суждения «Уважают старших только лохи». Здесь процент одобрения суждения выше в группах богатых и высокообеспеченных, чем в группах со средним достатком и малообеспеченных. Желание нивелировать свой невыгодный социальный статус в группах малообеспеченных сопровождается попытками самоутвердиться на фоне молодых людей-неудачников. А в группах богатых самоутверждение может проявляться в форме публичного проявления неуважения к представителям старших поколений.

Таблица 2
Связи форм социокультурных девиаций с фактором материального положения, в %
Table 2
Links of forms of socio-cultural deviations with the factor of material status, %

Материальное положение / Financial situation	Формы социокультурных девиаций, в % / Forms of socio-cultural deviations, in particular %					
	Кто сильнее – тот и прав / Whoever is stronger is right		Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания – сам виноват / A loser or a person who has not achieved success in life does not deserve sympathy and compassion – he is to blame		Уважают старших только лохи / Only suckers respect their elders	
	Согласен / I agree	Не согласен / I disagree	Согласен / I agree	Не согласен / I disagree	Согласен / I agree	Не согласен / I disagree
Малообеспеченные / Low-income	39,1	60,9	30,8	69,2	7,8	92,2
Обеспеченные ниже среднего уровня / The well-off are below average	29,9	70,1	16,0	84,0	7,4	92,6
Среднеобеспеченные / Medium-income	27,0	73,0	18,7	81,3	5,9	94,1
Обеспеченные выше среднего уровня / Well-off above average	30,5	69,5	21,4	78,6		
Высокообеспеченные / High-income	29,1	70,9	22,1	77,9	9,3	90,7
Богатые / The rich	21,4	78,6	17,9	82,1	14,3	85,7
Асимптотическая значимость / Asymptotic significance	0,094		0,004		0,000	

Особенности саморегуляции социокультурных девиаций в молодежной среде связаны с типами

поселений, в которых проживают молодые люди (Таблица 3).

Связи форм социокультурных девиаций с фактором типа поселения, в %
Table 3
Links of forms of socio-cultural deviations with the factor of settlement type, %

Таблица 3

Table 3

Links of forms of socio-cultural deviations with the factor of settlement type, %

Тип поселения / Type of settlement	Формы социокультурных девиаций, в % / Forms of socio-cultural deviations, in particular %					
	Кто сильнее – тот и прав / Whoever is stronger is right		Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания – сам виноват / A loser or a person who has not achieved success in life does not deserve sympathy and compassion – he is to blame		Уважают старших только лохи / Only suckers respect their elders	
	Согласен / I agree	Не согласен / I disagree	Согласен / I agree	Не согласен / I disagree	Согласен / I agree	Не согласен / I disagree
Центра субъекта федерации (областной центр), крупный город / The center of the subject of the Federation (regional center), a large city	28,4	71,6	20,8	79,2	6,6	93,4
Районный город / District city	32,3	67,7	21,7	78,3	12,1	87,9
Село, поселок, деревня / Village	30,2	69,8	14,5	85,5	8,5	91,5
Асимптотическая значимость / Asymptotic significance	0,344		0,026		0,003	

Социальный фактор «Тип поселения» дифференцирует молодежь по согласию респондентов с суждениями о «неудачнике» и «уважают старших только лохи». В группах молодых людей, проживающих в районном городе, разделяют суждение о «неудачнике» 21,7%, среди проживающих в центре субъекта федерации доля согласных составила 20,8%, а среди проживающих в селе,

поселке, деревне – 14,5%. В сельской местности сохраняются практики взаимопомощи односельчанам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации (погорельцам, разорившимся) поэтому носителей этой формы социокультурной девиации в сельской местности наблюдается меньше, чем в районных городах и крупных центрах. В группах молодых людей, проживающих в

районных городах, доля согласных с суждением «уважают старших только лохи» составила 12,1%, среди молодых жителей сел, поселков, деревень – 8,5%, а среди центров субъектов 6,6% соответственно. Молодые жители районных городов чаще, чем жители других типов поселения ориентируются на проявления неуважения к людям старшего возраста в процессе достижения своих

целей жизнедеятельности, поскольку считают, что взрослые не добились значимых успехов в жизни, так как проживают в районных городах, а не центре субъекта.

Варьируются и доли молодежных групп в зависимости от наличия/отсутствия религиозной самоидентификации респондентов и согласных со смыслами-суждениями (Таблица 4).

Таблица 4

Связи форм социокультурной девиации с фактором наличия/отсутствия религиозной самоидентификации, в %

Table 4

Links of forms of socio-cultural deviation with the factor of presence/absence of religious self-identification, %

Религиозная/нерелигиозная самоидентификация / Religious/non-religious self-identification	Формы социокультурных девиаций, в % / Forms of socio-cultural deviations, in particular %					
	Кто сильнее – тот и прав / Whoever is stronger is right		Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания – сам виноват / A loser or a person who has not achieved success in life does not deserve sympathy and compassion – he is to blame		Уважают старших только лохи / Only suckers respect their elders	
	Согласен / I agree	Не согласен / I disagree	Согласен / I agree	Не согласен / I disagree	Согласен / I agree	Не согласен / I disagree
Верующие / Believers	28,0	72,0	18,4	81,6	7,9	92,1
Неверующие / The Unbelievers	34,0	66,0	23,4	76,6	10,3	89,7
Асимптотическая значимость / Asymptotic significance	0,017		0,022		0,114	

В рассматриваемых случаях фактор религиозной самоидентификации

дифференцирует молодежь по формам социокультурных девиаций «Кто сильнее –

тот и прав» и «Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания – сам виноват» (асимптотические значимости связей <0,05). В группах неверующих преобладают значения по сравнению с верующими: на 6% по смыслу «Кто сильнее – тот прав» и на 5% по смыслу про «неудачника». Следовательно, молодые люди, у которых отсутствует религиозная самоидентификация, чаще ориентируются на выбор отклоняющихся образцов в своем самоопределении, нежели чем молодые люди, у которых есть такая самоидентификация. И это еще одна особенность саморегуляции социокультурных девиаций молодежи.

С целью изучения влияния фактора понимания смысла семьи на особенности

саморегуляции социокультурных девиаций в молодежной среде обратимся к анализу данных, представленных в таблице 5. Респондентам было предложено ответить на вопрос «В чем для Вас смысл семьи?». Представленные смыслы разделены с исследовательской позиции на две группы, где инструментальный смысл семьи определялся с помощью выбора респондентами ответов, что семья – это обуза, средство (для карьеры, комфорта) и необходимость (чувство неловкости без семьи). А терминальный смысл семьи определялся с помощью выбора респондентом ответов, что семья – любовь, цель (семья просто должна быть) и потребность (не могу представить свою жизнь без семьи).

Таблица 5

Связи форм социокультурных девиаций молодежи с пониманием смысла семьи, в %

Table 5

Links between forms of socio-cultural deviations of young people and understanding of the meaning of family, %

Смысл семьи / The meaning of family	Формы социокультурных девиаций, в % / Forms of socio-cultural deviations, in particular %					
	Кто сильнее – тот и прав / Whoever is stronger is right		Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания – сам виноват / A loser or a person who has not achieved success in life does not deserve sympathy and compassion – he is to blame		Уважают старших только лохи / Only suckers respect their elders	
	Согласен / I agree	Не согласен / I disagree	Согласен / I agree	Не согласен / I disagree	Согласен / I agree	Не согласен / I disagree
Потребность (не могу представить свою жизнь без	26,7	73,3	19,6	80,4	7,3	92,7

семьи) / Need (I can't imagine my life without a family)						
Необходимость (чувство неловкости без семьи) / Necessity (feeling awkward without a family)	40,5	59,5	21,6	78,4	12,1	87,9
Средство (для карьеры, комфорта) / A means (for career, comfort)	36,2	63,8	23,4	76,6	34,0	66,0
Цель (семья просто должна быть) / The goal (the family just has to be)	36,1	63,9	27,1	72,9	9,6	93,5
Любовь / Love	28,5	71,5	17,8	82,2	6,5	93,5
Обуза / A burden	30,4	69,6	26,1	73,9	21,7	78,3
Асимптотическая значимость / Asymptotic significance	0,020		0,116		0,000	

Как следует из анализа данных, представленных в таблице, фактор понимания смысла семьи дифференцирует молодежь по согласию с суждениями «Кто сильнее – тот и прав» и «Уважают старших только лохи». В группах молодых людей, разделяющих терминальные смыслы семьи и согласных с суждением «Кто сильнее – тот и прав» их доли колеблются от 26,7% (потребность (не могут представить свою жизнь без семьи) до 36,1% (цель (семья просто должна быть)). А в группах, в которых респонденты разделяют инструментальные смыслы семьи и согласны с этим суждением, значения меняются от 30,4% (обуза) до 40,5% (необходимость (чувство неловкости без семьи)).

В группах, в которых разделяют инструментальные смыслы семьи и согласных с суждением «Уважают старших только лохи» доли разнятся от 12,1% (необходимость (чувство неловкости без семьи) до 34,0% (средство (для карьеры и комфорта)). А группах, в которых разделяют терминальные смыслы семьи эти значения составили от 6,5% (любовь) до 9,6% (цель (семья просто должна быть)). Не выявлено связи между фактором понимания смысла семьи и формой социокультурных девиаций «Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания – сам виноват». Вместе с тем, полученные данные

свидетельствуют в пользу вывода о том, что фактор понимания смысла семьи определяет особенности саморегуляции социокультурных девиаций в молодежной среде. Роль этого фактора заключается в том, что инструментальное отношение к семье обуславливает выбор в пользу социокультурных девиаций в процессе регуляции их жизнедеятельности.

Доверие к окружающим выступает важным социальным фактором формирования социокультурных девиаций молодежи. Согласно результатам исследований, проведенных Центром социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН, если в 2017 г. 70,9% респондентов полагали, что отношения с окружающими должны строиться на доверии, в 2020 г. – уже 83,7%, а в 2021 году – 81,8%. Эти цифры свидетельствуют об активизации роли доверия в саморегуляционных процессах молодежи в текущих условиях.

Рассмотрим связь доверия/недоверия молодых людей к окружающим с формами социокультурных девиаций. Респондентам было предложено ответить на вопрос о том, на чем, по их мнению, должны строиться отношения между людьми, скорее на доверии или на недоверии. В Таблице 6 представлены связи, которые складываются между смысловыми отклонениями и фактором доверия в культурном пространстве российской молодежи.

Таблица 6
Связи форм социокультурных девиаций с доверием/недоверием к окружающим, в %
Table 6
Links of forms of socio-cultural deviations with trust/distrust in others, %

Фактор доверия/недоверия / The trust/distrust factor	Формы социокультурных девиаций, в % / Forms of socio-cultural deviations, in particular %					
	Кто сильнее – тот и прав / Whoever is stronger is right		Неудачник или человек, не достигший успеха в жизни, не заслуживает сочувствия и сострадания – сам виноват / A loser or a person who has not achieved success in life does not deserve sympathy and compassion – he is to blame		Уважают старших только лохи / Only suckers respect their elders	
	Согласен / I agree	Не согласен / I disagree	Согласен / I agree	Не согласен / I disagree	Согласен / I agree	Не согласен / I disagree
преимущественно на доверии /	27,0	73,0	17,0	83,0	7,6	92,4
скорее на недоверии / mainly based on trust	42,2	57,8	32,2	67,8	12,4	87,6
Асимптотическая значимость / Asymptotic significance	0,000		0,000		0,000	

В ходе исследования удалось выявить связи фактора доверия в отношении к окружающим со всеми рассматриваемыми формами социокультурных девиаций (асимптотическая значимость связей $<0,05$). Это означает, что фактор доверия выступает важным социальным основанием саморегуляции этого феномена в молодежной среде.

Как следует из таблицы 6 фактор доверия/недоверия дифференцирует молодежь. В группах, в которых респонденты полагают, что отношения с

окружающими должны строиться преимущественно на доверии и согласных с суждением «Кто сильнее – тот прав» значение связи составило 27,0%, в группах, в которых полагают, что эти отношения должны строиться скорее на недоверии – 42,2%. Их этого следует, что в тех ситуациях, когда молодые люди выстраивают свои отношения с окружающими на недоверии, они склонны достигать своих жизненных целей путем демонстрации физического превосходства над оппонентами.

Схожая ситуация прослеживается, когда мы анализируем связи фактора доверия/недоверия с согласием респондентов со смыслами-суждениями про «неудачника» и «Уважают старших только лохи». В первом случае значения связи для групп, в которых респонденты отношения с окружающими выстраивают преимущественно на доверии и согласных с суждением о «неудачнике» составило 17,0%, а для групп, в которых респонденты выстраивают отношения с окружающими преимущественно на недоверии – 32,2%. Во втором случае различия значений следующие: 7,6% и 12,4%. Посредством недоверия к окружающим молодые люди оправдывают применяемые ими стратегии разобщения и самоутверждения за счет других, которые не добились успеха в жизни и проявления неуважительного отношения к взрослым.

Таким образом, фактор доверия влияет на особенности саморегуляции социокультурных девиаций в молодежной среде. Молодые люди, которые склонны не доверять окружающим, охотнее делают выбор в сторону отклоняющихся образцов взаимодействий в достижении своих целей.

Заключение (Conclusions).

Саморегуляция социокультурных девиаций молодежи отражает осознанный выбор молодыми людьми в процессе самоопределения принципов разобщения и самоутверждения над окружающими с целью адаптации к условиям переходного общества. Целью проведенного исследования было изучение особенностей саморегуляции социокультурных девиаций молодежи на основании выявления их связей с такими социальными факторами как: возраст, пол, материальное положение, тип поселения, религиозная самоидентификация, понимание респондентами смысла семьи, фактор доверия. Было установлено, что молодые люди в подростковом возрасте более склонны ориентироваться на выбор образцов самоутверждения среди сверстников в форме демонстрации

физического превосходства и публичного проявления неуважения к взрослым, чем в более старших возрастных группах. Респонденты из малообеспеченных групп чаще, чем представители других групп по материальному положению, ориентируются на выбор принципа «Кто сильнее – тот и прав» в процессе достижения жизненно важных целей, а из высокостатусных групп – на выбор принципа «Уважают старших только лохи». Молодые жители районных городов и центров субъектов охотнее демонстрируют готовность самоутверждаться за счет людей, которые не добились успеха в жизни, чем жители сел и поселков. Молодые люди, у которых отсутствует религиозная самоидентификация больше ориентируются на выбор социокультурных девиаций, чем их сверстники, у которых она присутствует. Инструментальное отношение к семье в молодежных группах ориентирует их участников на оправдание стратегий самоутверждения и разобщения. Респонденты, которые не доверяют окружающим, разделяют смыслы-суждения, отражающие социокультурные девиации. Выводы, полученные по итогам проведенного исследования, требуют дальнейших уточнений в контексте изучения проблемы нормализации отклонений в молодежной среде. Некоторые выводы могут быть применены при планировании молодежной политики.

Список литературы

- Бергер П., Лукман Н. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
- Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 479 с.
- Братусь Б. С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 301 с.
- Громько М. М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. 446 с.
- Громько М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. М.: Паломник, Институт этнологии и антропологии РАН, 2007. 560 с.

Достоевский Ф. М. Задачи русского народа. СПб.: Общественная польза, 1891. 84 с.

Ермолаева М. В. Психология развития. 4-е изд. М.: МОДЭК, 2008. 376 с.

Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках. Сборник русских пословиц и поговорок / Сост., предисл. и алфавит. указ. И. Н. Кузнецов / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Русская цивилизация, 2019. 912 с.

Ковалева А. И. Социокультурная субъектность как основа тезаурусной концепции молодежи // Горизонты гуманитарного знания. 2020. №1. С. 36-53.

Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. М.: Смысл, 2003. 487 с.

Омельченко Е. Л. Уникален ли российский случай трансформации молодежных культурных практик? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 3-27.

Основы религиозных культур и светской этики. Основы светской этики. 4-5 классы: учебное пособие для общеобразоват. учреждений / А. Я. Данилюк. М.: Просвещение, 2010. 80 с.

Питирим Сорокин. Кризис нашего времени / И. Б. Орлова. М.: ИСПИ РАН, 2009. 384 с.

Попкова Н. В. Введение в этику. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. 326 с.

Сорокин О. В., Любутов А. С. Социокультурные девиации молодежи в сфере межличностных взаимодействий: саморегуляция и моделирование // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, №3. С. 98-108.

Социальные риски в современном поликультурном обществе: психологические и педагогические аспекты: Материалы международной научно-практической конференции, Тверь, 01-31 января 2008 года / Н. В. Оглезнева. Тверь: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тверской государственный университет», 2008. 215 с.

Тощенко Ж. Т. Смысл как качественная характеристика жизненного мира // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2016. № 2 (4). С. 9-18.

Чупров В. И., Зубок Ю. А., Романович Н. А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 352 с.

Юревич А. В. «Асоциальная социализация» как основа нравственной деградации общества // Вестник Российской академии наук. 2011. Т. 81, № 1. С. 3-10.

References

Berger, P., Lukman, N. (1995), *Sotsialnoe konstruirovaniye realnosti. Traktat po sotsiologii znaniya* [The Social Construction of Reality. A treatise on the sociology of knowledge], Medium, Moscow, Russia. (In Russian)

Berdyayev, N. A. (1994), *Filosofya svobodnogo dukha* [Philosophy of free spirit], Respublika, Moscow, Russia. (In Russian)

Bratus, B. S. (1988), *Anomalii lichnosti* [Anomalies of personality], Mysl, Moscow, Russia. (In Russian)

Gromyko, M. M. (1991), *Mir russkoy derevni* [The World of Russian Village], Molodaya Gvardiya, Moscow, Russia. (In Russian)

Gromyko, M. M., Buganov, A. V. (2007), *O vozzreniyah russkogo naroda* [On the views of the Russian people], Pilgrim, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. (In Russian)

Dostoevsky, F. M. (1891), *Zadachi russkogo naroda* [Tasks of the Russian people], Public Utility, St. Petersburg, Russia. (In Russian)

Yermolaeva, M. V. (2008), *Psikhologiya razvitya* [Development psychology], MODEK, Moscow, Russia.

Kuznetsov, I. N. (2019), *Zhizn russkogo naroda v ego poslovitsah i pogovorkah. Sbornik russkih poslovits i pogovorok* [Life of the Russian people in its proverbs and sayings. Collection of Russian proverbs and sayings], Russian civilization, Moscow, Russia. (In Russian)

Kovaleva, A. I. (2020), "Sociocultural subjectivity as the basis of the thesaurus concept of youth", *Horizons of humanitarian knowledge*, (1), 36-53. (In Russian)

Leontiev, D. A. (2003), *Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovooy realnosti* [Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of meaning reality], Smysl, Moscow, Russia. (In Russian)

Omelchenko, E. L. (2019), "Is the Russian case of transformation of youth cultural practices

unique?», *Monitoring of public opinion: Economic and social changes*, (1), 3-27. (In Russian)

Danilyuk, A. Ya. (2010), *Osnovy religioznykh kultur i svetskoy etiki. Osnovy svetskoy etiki. 4-5 klassy: uchebnoe posobie dlya obshheobrazovatelnykh uchrezhdeniy* [Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics. Fundamentals of Secular Ethics. Grades 4-5: textbook for general educational institutions], Prosveshchenie, Moscow, Russia. (In Russian)

Pitirim Sorokin (2009), *Krizis nashego vremeni* [The crisis of our time], in Orlova, I. B. (ed.), Moscow, Russia. (In Russian)

Popkova, N. V. (2011), *Vvedenie v etiku* [Introduction to Ethics], LIBROCOM, Moscow, Russia. (In Russian)

Sorokin, O. V., Lyubutov, A. S. (2023), "Sociocultural deviations of youth in the sphere of interpersonal interactions: self-regulation and modelling", *Nauka. Culture. Society*, 29 (3), 98-108. (In Russian)

Oglezneva, N. V. (2008), *Sotsialnye riski v sovremennom polikulturnom obshchestve: psikhologicheskie i pedagogicheskie aspekty* [Social Risks in Modern Multicultural Society: Psychological and Pedagogical Aspects], Tver State University, Tver, Russia. (In Russian)

Toshchenko, J. T. (2016), "Meaning as a qualitative characteristic of the life world", *Vestnik RSUHU, Series: Philosophy. Sociology. Art History*, 2 (4), 9-18. (In Russian)

Chuprov, V. I., Zubok, Yu. A., Romanovich, N. A. (2014), *Otnoshenie k sotsialnoy realnosti v rossiyskom obshchestve: sotsiokulturny mekhanizm formirovaniya i vosпроизводства* [Attitude to social reality in Russian society: a sociocultural mechanism of formation and reproduction], INFRA-M, Moscow, Russia. (In Russian)

Yurevich, A. V. (2011), "Asocial socialisation' as the basis of moral degradation of society", *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 81(1), 3-10. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 30 мая 2024 г. Поступила после доработки 01 сентября 2024 г. Принята к печати 10 сентября 2024 г. Received 30 May 2024. Revised 01 September 2024. Accepted 10 September 2024.

**Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.**

Сорокин Олег Владимирович, ведущий научный сотрудник Центра социологии молодежи ФГБУН «Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН», Москва, Россия.

Oleg V. Sorokin, Senior Researcher, Center for Youth Sociology, Institute of Social and Political Research, Federal Research Centre for Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.